

современной экологической ситуации требует участия ученых разных научных направлений, в том числе и гуманитарных. Решение экологических проблем, сохранения природы и культуры зависит не столько от президентов, правительств или партий, сколько от отношения каждого человека к миру, в котором мы живем, как к общему дому человечества.

Литература

1. Горелов, А.А. Человек – гармония – природа [Текст] / А.А.Горелов. – М.: Наука, 1990. – 192 с.
2. Лихачев Д.С. Культура как целостная среда [Текст] /Д.С.Лихачев //Новый мир. – 1994. – № 7. – с.8.
3. Потапов, А.Д. Экология [Текст] / А.Д.Потапов. – М.: Высш.шк., 2004. – 528 с.
4. Хоруженко, К.М. Культурология. Энциклопедический словарь [Текст] / К.М.Хоруженко. – Ростов-н/Дону: «Феникс», 1997. – 640 с.

Жукова Е.Д.,

г. Уфа

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ В СТРУКТУРЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Образование и культура – две стороны генетически единого процесса антропо- и социогенеза. Их более или менее гармоничное взаимодействие обеспечивает производство, тиражирование, передачу, усвоение и потребление знаний и ценностей. До начала XX века это генетическое единство сохранялось – образовательные центры были одновременно и центрами культуры, субъектами ее творчества и потребления. Ныне возникла ситуация иного плана. Названные процессы усложнились и дифференцировались как содержательно, так и организационно, а порой даже противопоставлялись друг другу. Раздельная институализация сопровождалась расчленением единого культурно-образовательного

пространства, что, при слабости интегративных процессов, привело к ослаблению взаимодействия. В самом «организме» культуры обособились научные и художественные «ветви», обеспечивающие целостное развитие интеллектуальной и эмоционально-волевой сфер человеческой ментальности. В развитии наук естественнонаучные комплексы обособились от социальных и гуманитарных. Наука и искусство утратили свою целостность в рамках единого историко-культурного процесса и организационно разошлись по своим «кабинетам». Вследствие этого на рубеже XXI века разошлись ранее параллельные линии взросления и культурного развития человека. Обучение, по крайней мере, в его нынешних формах, вовсе не влечет за собой развитие, как это было принято считать в культурно-исторической школе Л.С. Выготского. Принципиально меняется и парадигма основной цели воспитания: ею становится не личность определенного типа, а человек в многомерных характеристиках своего существования. Происходящее требует поисков новых путей гуманитарной рефлексии, которая, видимо, пойдет по пути поиска межнаучной методологической консолидации.

А.Я.Флиер, отмечает, что «есть все основания полагать, что сегодня в недрах культурологии постепенно рождается новое своеобразное научно-практическое направление – теория и методология социокультурного воспроизводства, - тесно связанное со смежными науками: педагогикой, этнографией, социологией и др.» [15, с.5].

Что же в системе культурологического знания можно принять за составляющую, претендующую на место инструмента изучения системы социально-культурного наследия во всем его многообразии и сложности? На это место сегодня претендуют два кластера культурологического знания: культурология образования и педагогическая культурология. На первый взгляд, может сложиться впечатление, что перед нами одно и то же поле исследования. Однако, рассмотрим данные кластеры подробнее.

Как известно, педагогика – это не только область научных исследований, связанных с воспитанием, обучением, образованием. Она

представляет собой часть гуманитарного знания и одновременно выступает частью культуры. Что лежит в фундаментальном основании педагогики? Ее теоретики уходят от ответа на этот вопрос. Вот как расплывчато определяет предмет педагогики ведущий педагогический словарь: «многозначный термин, обозначающий: 1) различные идеи, представления, взгляды (религиозные, общественные, народные и др.) на стратегию (цели), содержание и тактику (технологии) воспитания, обучения, образования; 2) область научных исследований, связанных с воспитанием, обучением, образованием; 3) специальность, квалификацию, практическую деятельность по воспитанию, обучению, образованию; 4) учебный предмет в составе среднего и высшего профессионального и послевузовского педагогического образования, 5) искусство, виртуозность, мастерство, маневры и тонкости воспитания» [14, с. 186]. Если не рассматривать первый и три последних толкования, как носящие частный характер, остается крайне широкое предметное поле: «Область научных исследований, связанных с воспитанием, обучением, образованием». Поэтому не вызывает удивления утверждение, что педагогика «как наука занимается изучением закономерностей осознанной целенаправленной передачи социального опыта (то есть содержания культуры) из поколения в поколение» [12, с.7].

Иначе говоря, являясь частью культуры, педагогика, с одной стороны, служит воспроизводству и развитию культуры, с другой стороны, выступает базой сохранения или изменения традиционных культурных ценностей. Однако за время своего существования педагогика фактически узурпировала право на изучение системы социокультурного воспроизводства, ревностно это право охраняя. Но каждое звено гуманитарного знания имеет право на свою долю рефлексии того либо иного института культуры.

Само словосочетание «культурология образования» сразу определяет свой предмет и исследовательское поле. Им выступает система образования как один из институтов воспроизводства культуры. Соответственно, речь идет о сложных взаимосвязях системы образования со всей культурой. И, что

особенно важно и значимо, задачи, которые ставит перед собой культурология образования, направлены на решение проблем содержания и аксиологического совершенствования системы образования с позиций принципа культуросообразности. По сути, культурологии образования нет нужды себя идентифицировать и позиционировать в системе культурологического знания. Ее место очевидно: необходимая и весомая часть прикладной институциональной культурологии.

Идеи педагогической культурологии как направления культурологического знания были вызваны к жизни тем, что глобализация все очевиднее становилась фактом и одновременно столь сложным и противоречивым процессом современности, влияющим на все сферы социокультурного воспроизводства (особенного образования как инструмента управления последним), что его анализ требует выработки новых способов научного исследования, способных отразить и сложность объекта, и многомерность его охвата исследователем.

Что же представляет собой педагогическая культурология? Элементарный ответ на этот вопрос звучит так: это область изучения педагогической культуры. Однако данный ответ немедленно провоцирует новый вопрос: что понимается под педагогической культурой?

Г.Н.Волков, одним из первых применивший данное понятие, дал ему следующее толкование: «...это та среда материальной и духовной культуры народа, которая непосредственно связана с воспитанием детей» [9, с.172]. И хотя приведенное определение грешит понятийной неопределенностью, авторство термина принадлежит именно Г.Н.Волкову.

До последнего десятилетия XX века как в культурологии, так и в педагогике это понятие использовалось, но имело довольно неопределенный, скорее метафорический, нежели дефиниционный, характер. Интерес к педагогической культуре актуализируется в 90-е годы ушедшего века, что наглядно демонстрирует большое количество посвященных ей публикаций и диссертаций. Поскольку анализ возникшего разнообразия определений

названного феномена не входит в задачи нашего исследования, ограничимся тем, которое кажется нам оптимальным: «педагогическая культура представляет собой интегративную характеристику педагогического процесса, включающую единство как непосредственной деятельности людей по передаче накопленного социального опыта, так и результаты этой деятельности, закрепленные в виде знаний, умений, навыков и специфических институтов такой передачи от одного поколения к другому» [4, с.12].

Так в чем же состоит специфика педагогической культурологии? На конкретное содержание этого нового направления существуют разные точки зрения.

Выступая на VII Международных Лихачевских научных чтениях (СПб., 2007), М.А.Ариарский определил ее так: «Педагогическая культурология — это область науки и социальной практики, которая интегрирует в себе основы культурологии и педагогики и, опираясь на их взаимодействие и взаимовлияние, раскрывает методiku социально-культурного просвещения и вовлечения индивида в культурную деятельность, способствующую преобразованию знаний о культуре в нравственно-эстетические убеждения, в нормы и принципы духовной жизни, в умения и навыки креативной деятельности» [10, с.6]. При всем уважении к автору, думается, что это определение не столько научной области, сколько предметно-дисциплинарной, т.е. определение того, чему в рамках этого предмета (этой дисциплины) надо учить. Отсюда и известная доля методологического синкретизма, и даже реверансы в методiku.

В приведенном определении многое становится ясным, если исходить из того, что оно появилось в традициях кафедры социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. И М.А.Ариарский, предваряя приведенное определение, правомерно отмечал, что все годы советской власти сущность социально-культурной деятельности и ее предшественницы — культурно-

просветительной работы, предопределялась не наукой, а постановлениями КПСС [10, с.5]. Это, безусловно, верно. Как верно и то, что «ныне эта специальность и форма социальной практики, наконец-то, стала предметом научного осмысления» [10, с.5] (добавим от себя, в значительной мере благодаря усилиям самого М.А.Ариарского, что отмечают научные рецензенты [6, с.32]). Но из этого бесспорного посыла следует, на наш взгляд, не столь бесспорный вывод: педагогическая культурология является прикладной областью теории культуры, основой теории социально-культурной деятельности. Эта мысль доминирует во всех монографических публикациях уважаемого автора [2; 3]. Сам он так резюмирует концепцию своей научной школы.

1. «Предметом педагогической культурологии выступает социально-педагогический процесс разностороннего развития личности посредством ее вовлечения в систему социально-культурного просвещения и свободного творчества, результатом которого становятся ценности культуры, обновленная культурная среда и новые, социально значимые качества людей. Целевая установка педагогической культурологии - вовлечение человека в мир культуры» [1, с.59].

2. «Цель педагогической культурологии - посредством комплекса специально отобранных и синтезированных видов культурной деятельности обеспечить:

- приобретение, расширение, углубление, обновление и приведение в систему знаний о природе, обществе, мышлении, технике и способах деятельности, способствующих утверждению мировоззренческой, идейно-нравственной и эстетической позиции;

- формирование интеллектуальных и практических навыков и умений в сфере социального, научно-технического и художественного творчества, стимулирование развития творческих потенций личности [1, с.61];

- создание, освоение, сохранение, распространение и воспроизведение ценностей культуры;

- усвоение способов культурно-досугового творчества и нерегламентированного общения;

- удовлетворение и последовательное обогащение духовно-эстетических интересов и потребностей разных групп населения;

- регуляция социального бытия, воспитание в каждом человеке повседневной, практической культуры, культуры труда, познания, быта, досуга, делового и неформального общения» [1, с.62].

3. «Задачи педагогической культурологии проявляются в том, чтобы обеспечить:

- выявление закономерностей, принципов, средств, методов и форм создания, сохранения, трансляции и освоения культурных ценностей, норм, и практик в сфере художественно-эстетической, религиозной, нравственной, социально-психологической, политической, правовой, экономической, экологической, физической культуры и разработка на этой основе условий и способов оптимизации этих процессов;

- получение практически ориентированного знания о закономерностях формирования и развития различных субъектов культуры (личности, социальной группы, этнокультурной общности, региона, общества в целом) и поиск оптимальных механизмов регулирования социально-культурных процессов на соответствующих уровнях;

- обоснование принципов и технологий использования различных культурных практик (видов и способов культурологической деятельности и мышления, норм, традиций и форм человеческого общежития), сложившихся в истории мировых культур, в тех или иных сферах социокультурной деятельности;

- разработку теоретических и организационно-методических основ подготовки и последовательного повышения квалификации профессиональных кадров, способных эффективно осуществлять процесс общекультурного развития личности» [1, с.62].

Учитывая все вышеизложенное, не удивляет ни то, что автором весьма локализовано позиционируется значимость его разработок («Научная концепция школы успешно подтвердила свою научную и социальную значимость, стала основой учебного процесса на отделениях социально-культурной деятельности колледжей и вузов культуры, принята и эффективно реализуется в системе повышения квалификации специалистов социально-культурной сферы» [1, с.57]), ни столь же локализованное видение перспектив («Как область научного знания и социальной практики педагогическая культурология может способствовать совершенствованию процесса эстетического воспитания детей, подростков и молодежи, повышению качества художественного образования, обеспечению культурологической направленности в работе музейных учреждений и туристских фирм, внесению эстетических начал в процесс обучения и воспитания в средней и высшей школе, в системе дополнительного образования, в армии и на флоте. Однако в первую очередь ее конструктивная роль может и должна проявиться в социально-культурной деятельности и, в первую очередь, в рациональной организации досуга, где она выступает как средство научного осмысления ее сущности и природы» [1, с.63]).

Рискуя ошибиться, предположим, что с серьезными и уважаемыми учеными – теоретиками СКД – злую шутку сыграла стилистика русского языка, не допускающая тавтологичного понятия «культура социально-культурной деятельности». Но поскольку наличие в этой деятельности педагогического аспекта неоспоримо, они и остановились на понятии «педагогическая культура», хотя адекватность последнего применительно к сфере СКД нам не кажется бесспорной.

В октябре 2010 г. в Санкт-Петербурге состоялся Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации». Среди секций и круглых столов конгресса достойное место заняла дискуссия на авторской секции «Педагогическая культурология: состояние, проблемы, перспективы» [13],

подготовленная исследователями из Уфы на основе одноименной научной школы. В её публикациях культура представляет собой нормативные требования к любой деятельности человека; освоенный и овеществленный человеком опыт его жизнедеятельности. Опыт — это закрепленное единство знаний и умений, переросшее в модель действий при любой ситуации; программу, принятую в качестве образца при решении возникающих задач. Образование как система и есть не что иное, как социальный институт адресной и целенаправленной передачи такого опыта.

Поскольку культура представляет собой концентрированный опыт предшествующих поколений, она позволяет каждому человеку не только усваивать этот опыт, но и участвовать в его приумножении. Уже в силу первого из двух упомянутых моментов культура с одной стороны и образование с другой стороны не могут быть обособлены друг от друга.

Уральские исследователи исходили из того, что «в основе конкретных форм и методов профессиональной деятельности субъектов педагогического процесса всегда лежит определенный, исторически сформировавшийся социокультурный комплекс. Механизмы и закономерности функционирования этого социокультурного комплекса оказывают определяющее, хотя и не всегда прямое, воздействие на систему образования, задавая границы ее воспитательных и образовательных возможностей. Но классическая педагогика эти механизмы, закономерности и границы не исследует. Их изучение лежит в русле культурологического анализа» [11, с.145].

С этой позицией вполне согласуется позиция И.Е.Видт, которая одной из первых в Сибири обратилась к исследованию педагогической культурологии. Для нее «задачей педагогической культурологии является осознание принципов, которые определили характер педагогической культуры разных социумов: этнических, сословных, геополитических и других; выявление меры взаимосвязи между характером педагогической культуры со спецификой субъектов педагогической деятельности и

социально-историческими, социально-экономическими, геобиологическими и другими внешними и внутренними условиями» [7, с.8].

В подходах исследователей и Урала и Сибири, педагогическая культурология представляет собой область гуманитарного знания, выступающую в качестве методологии социокультурного воспроизводства, изучающую общие закономерности педагогического процесса, направленную на получение систематизированных знаний о формах и методах трансляции социального опыта и разрабатывающую варианты практической организации культурно-образовательной практики [5, с.33].

Что касается проблем, решаемых этой новой областью гуманитарного знания, то, на наш взгляд, они верно определены в исследовании И.Е.Видт [8, с.54]. На уровне фундаментальных задач – это обоснование образования как феномена культуры, выявление морфологии образовательной сферы (а не узкой институциональной системы) как подсистемы культуры. На уровне антропологических задач – выявление эволюции человеческого сознания во всех культурно-образовательных средах (а не только собственно системы образования). И на уровне прикладных задач – разработка технологии модернизации образовательной сферы в соответствии с закономерностями культурной эволюции и современного культурного этапа.

Мы полагаем, что проблемы социального наследования, рассмотренные в культурологическом ракурсе, могут являться самостоятельным полем научного исследования педагогической культурологии. Таким образом, объектом научного исследования педагогической культурологии мы определяем процесс социального наследования.

Исходя из этого, мы и задачи педагогической культурологии видим в контексте выше обозначенных направлений: фундаментальном, антропологическом, прикладном:

- на фундаментальном уровне исследование должно обосновать образование как феномен культуры, показать морфологию образовательной сферы как подсистемы культуры;

- на антропологическом – показать эволюцию человеческого сознания в культурно-образовательных средах;

- на прикладном – разработать технологии прогнозирования и модернизации образовательной сферы в соответствии с закономерностями культурной эволюции и современного культурного этапа.

В соответствии с означенной логикой, мы полагаем, что при определении места педагогической культурологии, ее следует позиционировать не как частный вид прикладной культурологии, а как раздел фундаментальной (теоретической) культурологии, которая концентрируется на обосновании общих закономерностей функционирования культуры.

Литература

1. Ариарский М.А. Научная школа педагогической культурологии // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2011. -№ 1.
2. Ариарский М.А. Педагогическая культурология: в 2 т. –СПб.: Концерт, 2012. –Т.1: Методология и методика постижения культуры; Т.2: Социально-культурная деятельность и технология ее организации.
3. Ариарский М.А. Прикладная культурология. 2-е изд. –СПб.: Эго, 2001.
4. Бенин В.Л. Педагогическая культура: Философско-социологический анализ. –Уфа, Изд-во Башк.пед.ин-та,1997.
5. Бенин В.Л. Педагогическая культурология: Курс лекций. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2004
6. Бирженюк Г.М. Научная школа педагогической культурологии // Вопросы культурологии. -2008. -№ 12.
7. Видт И.Е. Введение в педагогическую культурологию. –Тюмень,1999.

8. Видт И.Е. Образование как феномен культуры: эволюция образовательных моделей в историко-культурном пространстве. Дисс. ...докт.пед.н. –Тюмень,2003.
9. Волков Г.П. Чувашская народная педагогика. -Чебоксары,1958.
10. Конструктивная роль педагогической культурологи // Вопросы культурологи. -2007. -№10.
11. Научно-образовательная школа «Педагогическая культурология» профессора В.Л.Бенина // Научно-образовательные школы Урала. – Екатеринбург: Изд-во «Раритет», 2012.
12. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии. Учеб. пособ. для студентов средних педагогических учебных заведений. –М.,1999.
13. Педагогическая культура. Коллективная монография./ Отв. Редакторы В.Л.Бенин, В.В.Власенко. –СПб.: Эйдос, 2012.
14. Педагогический энциклопедический словарь. М.: Большая рос. энцикл. 2002.
15. Флиер А.Я. Конструктивная роль педагогической культурологи // Вопросы культурологи. -2007. -№10.

Зайко А.П.,
г. Челябинск

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Социальная активность студенчества в современных условиях становится одной из важнейших в теоретическом и практическом отношении проблем в социологической науке. Студенчество как социально-демографическая группа всегда была одной из самых популярных объектов изучения среди социологов. Это гетерогенная, мобильная, весьма любопытная, с точки зрения исследователя, группа любого общества и культуры. Особенно интересной она становится в условиях социально-